

Глава 4 - Тайфун.

Пэй Линьчжи не мог спать спокойно, потому что Его Высочество отправился работать торговцем, что было нарушением его обязанностей по уходу за Его Высочеством.

Перед рассветом он услышал, как Сяо Юй вышел из двери в темноте. Представив себе, как нежное тело Его Высочества несет тяжелую корзину с маслом на такое расстояние, он почувствовал, как в его спину вонзаются иголки, и не мог лежать спокойно. С трудом поднявшись, он как раз доковылял до двери, когда Сяо Юй поприветствовал Цзи Хая и ушел с ним. Он долго стоял у двери, но в конце концов не пошел за ними. В своем нынешнем состоянии он мог только добавить проблем Его Высочеству.

Он дождался обеда, но Сяо Юй не вернулся. Беспokoясь о Сяо Юйе, Пэй Линьчжи с трудом встал и попытался помочь с готовкой. Он был смущен, обнаружив, что не умеет готовить.

До несчастного случая с Сяо Юем, Пэй Линьчжи был хозяином особняка лорда-протектора. Его дед последовал за покойным императором на войне и получил титул лорда-протектора государства, а его отец погиб, спасая жизнь императора Цзинпина, который еще не успел вступить на престол.

Пэй Линьчжи остался единственным мужчиной в семье Пэй и унаследовал титул лорда-протектора. Император Цзинпин воспитывал его вместе со своими детьми, и Пэй рос вместе с Сяо Юем, который был на два года младше его, и очень сблизился с ним.

Когда Сяо Юй был низвергнут, Пэй Линьчжи попросил сопровождать его на юг, отдав все, что имел. Это стало занозой в боку некоторых людей, которые боялись, что у Сяо Юя может появиться шанс снова подняться, и хотели избавиться от него раз и навсегда. На самом деле, в случае Пэя Линьчжи, титул лорда-протектора государства был просто титулом, не имеющим никакой реальной силы.

Единственным испытанием для него было обучение боевым искусствам, которое он проходил с детства.

Когда Сяо Юй вернулся, он увидел, что с крыши его дома идет дым, и подумал, что дом горит, поэтому поспешно убежал.

"Пфф...",- он не смог удержаться от громкого смеха, как только увидел обнаруженную им картину.

Красивое лицо Пэя Линьчжи сейчас было сравнимо с лицом Хуомао, и было покрыто большим количеством сажи и пепла от горшка, но сам он совершенно не замечал этого и смотрел на Сяо Юя, говоря с облегчением: "Ваше Высочество... вы вернулись... кхм"

Сяо Юй поспешно поставил корзину и подхватил Пэйя Линьчжи: "Я же сказал тебе отдохнуть, почему ты снова на ногах? Осторожно, чтобы не повредить рану, скорее возвращайся и ложись".

Цзи Хай вошел следом за ним и увидел Сяо Юя, который держал высокого Пэйя Линьчжи. На его лице не было никакого выражения, но когда он увидел его чумазое лицо, он не смог сдержаться, поэтому отвернул лицо и захихикал.

Слух Пэй Линьчжи был острым, и когда он услышал смех Цзи Хая, он спросил: "Есть ли что-то на моем лице?".

Сяо Юй сказал: "Оно немного серое, я вытру его тебе позже".

Пэй Линьчжи поднял руку и потер лицо, но чем больше он вытирал его, тем темнее оно становилось, и Сяо Юй не мог не рассмеяться: "Не делай этого, чем больше ты это делаешь, тем больше ты похож на демона".

Пэй Линьчжи поспешно убрал руки, осознав, что обе его ладони в какой-то момент покрылись кастрюльной сажой, и вдруг немного смутился: "Я хотел приготовить для нас еду".

Сяо Юй кивнул: "Я догадался. Но тебе не стоит беспокоиться об этом, я все сделаю. Я думал, что кто-то поджег дом".

"Я не очень хорошо в этом разбираюсь".

"Это нелегко, но я, наконец, научился это делать".

Только тогда Пэй Линьчжи вспомнил о деле: "Как все прошло?".

Говоря о продаже, Сяо Юй был очень рад: "Не так уж плохо. Я продал его в магазин зерна и масла по шесть вэней за катти. Цена немного низковата, но мы делаем это бесплатно, так что это не невозможно".

"Только шесть вэнь?" - Пэй Линьчжи был удивлен: Его Высочество так усердно работал, а продал всего катти за шесть вэней, это было слишком дешево.

Сяо Юй сказал: "Это не дорого, но неплохо, если вы вообще сможете его продать, в конце концов, люди здесь еще не знают о кокосовом масле".

Пэй Линьчжи подумал о том, как Его Высочество был хорошо одет и накормлен с самого детства, но теперь он так уставал за эти небольшие деньги, что почувствовал большую печаль: "Вы много работали".

Сяо Юй улыбнулся: "Я в порядке. Это очень новый опыт".

Пэй Линьчжи посмотрел на него и вдруг почувствовал, что недостаточно хорошо его знает. Император никогда бы не подумал, что Его Высочество окажется таким человеком, который может сгибаться и разгибаться. Все, что ему оставалось делать, - это защищать Его Высочество, а все остальное оставить на потом.

Сяо Юй не знал, что было на уме у Пэйя Линьчжи, когда он сказал: "Я взял для тебя лекарства не только для внутреннего, но и для внешнего применения. У тебя хорошее здоровье, поэтому ты можешь отдохнуть еще два дня, а потом тебе будет можно вставать и передвигаться, но лучше эти два дня полежать спокойно. Не волнуйся, я здесь, дома".

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо". После того, как Сяо Юй прошел через эти изменения, он стал стабильным, его упорство оказалось более крепким, чем он думал, он должен доверять ему.

Когда Сяо Юй вышел, он увидел, что Цзи Хай уже снял одежду, в которую был одет, и осторожно осматривал ее, боясь порвать и испачкать. Сяо Юй достал льняную ткань из своей корзины: "Возьми этот кусок ткани и попроси кого-нибудь сшить одежду для тебя и твоей сестры".

Цзи Хай был ошеломлен тем, что ткань предназначалась ему. Он так испугался, что сделал два шага назад, махнул рукой и покачал головой, говоря, что она ему не нужна.

Сяо Юй сказал: "Бери, а потом ты и твоя сестра будете работать на меня, чтобы заплатить за ткань. Я позабочусь о еде".

Цзи Хай смотрел на него расширенными глазами, как будто не верил, что в мире существует такая хорошая вещь, что есть не только еда, чтобы есть, но и одежда и обувь, чтобы носить. Сяо Юй сказал: "Послушай, у меня здесь так много кокосов, я уверен, что сам не смогу их собрать и очистить, мне придется попросить тебя о помощи, и мне нужно, чтобы ты помогал мне продавать масло".

Цзи Хай стоял некоторое время, затем протянул руку, чтобы взять ткань, сделал движение, чтобы снова встать на колени, но Сяо Юй остановил его, схватив его за руку. Затем он сделал шаг назад, поклонился, и повернулся, чтобы уйти, но был остановлен Сяо Юйем: "Подожди минутку, отнеси этот шампур с медовыми фруктами Юэ-эр. Когда поедите, идите сюда, помогать мне, у меня здесь есть работа".

Цзи Хай кивнул, взял вещи и убежал, его соломенные туфли висели на плечах, а ноги оставались голыми.

Сяо Юй сначала приготовил лекарство для Пэйя Линьчжи, а когда закончил его, взял оставшиеся шампуры с фруктами и оставил один для Мэн Сихуэйя.

Пэй Линьчжи удивился, когда увидел шампур с фруктами: "Это потому, что вы относитесь ко мне как к ребенку?".

Сяо Юй улыбнулся: "Лекарство слишком горькое, поэтому эти медовые фрукты немного сладкие, чтобы облегчить горечь. Но они не слишком сладкие".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя: "Вы уже ели их?".

Сяо Юй кивнул: "Конечно, я съел, это для тебя, ешь", - сказав это, он повернулся и пошел прочь.

"Спасибо, господин!", - Пэй Линьчжи посмотрел на спину Сяо Юя и вспомнил, что когда-то во дворце, когда император или императрица награждали его высочество чем-то вкусным, он всегда оставлял немного и для него.

Когда Мэн Сихуэй пришел, он с удовольствием съел подслащенные фрукты, которые ему дал Сяо Юй, и сказал: "В прошлом году мой отец рубил дрова в горах и наткнулся на гнездо земляных пчел и выкопал огромный кусок пчелиного воска, такой сладкий, такой сладкий, я никогда в жизни не ел ничего такого сладкого", - когда он говорил это, он втягивал слюну.

Сяо Юй был тронут: "Ты знаешь, где на горе есть пчелы?".

Мэн Сихуэй сказал: "На горе их много, и они очень страшные. Когда мой отец добывал пчелиный воск, его ужалили, и его лицо распухло на три дня, как свиная голова, хахаха".

Сяо Юй сказал: "Отведи меня в горы через несколько дней, чтобы поискать земляных пчел".

Глаза Мэн Сихуэя расширились: "Ты тоже хочешь есть мед, Ланьцзюнь?".

Сяо Юй кивнул: "Да, я хочу собрать немного".

Он не просто хотел собрать мед, он хотел найти пчел и собирался разводить их сам. В Ячжоу не было зимы, цветы были доступны круглый год, поэтому разведение пчел не должно было быть сложным, он мог не только есть мед сам, но и продавать за деньги. При такой нехватке сахара он думал, что мед не будет дешевым, но сначала он должен был подготовить несколько запечатанных коробок.

Мэн Сихуэй быстро махнул рукой: "Это не сработает, тебя ужалят, Ланьцзюнь".

"У меня есть идея".

Цзи Хай, который молчал, сказал: "Я тоже пойду".

Сяо Юй улыбнулся Цзи Хаю: "Хорошо, пойдем вместе".

Цзи Хай посмотрел на улыбку Сяо Юя и снова покраснел, господин был очень хорош собой, а его улыбка была еще лучше.

Сяо Юй рафинировал кокосовое масло в течение нескольких дней, а затем совершил еще один поход в город. На этот раз господин Ху - хозяин лавки принял принесенные ему еще 30 фунтов(13 литров) кокосового масла и сказал, что возьмет столько, сколько Сяо Юй сможет достать. Кокосовое масло продавалось лучше, чем ожидалось, поскольку для людей среднего класса кунжутное масло было слишком дорого, поэтому кокосовое масло удовлетворяло их потребности.

Позже Сяо Юй прислал сотню катти кокосового масла, которое он рафинировал у себя дома.

В конце дня господин Ху обсудил с Сяо Юем, что ему нужен его рецепт переработки масла, и он готов заплатить за него высокую цену. Сяо Юй немного подумал и согласился продать его ему. Он знал, что другая сторона наверняка пробовала перерабатывать кокосовое масло, только не так хорошо, как он, но это был лишь вопрос времени, когда он поймет, как это сделать, а сезон сбора кокосов почти закончился, так что он больше не мог заработать на кокосах, так что он мог бы продать рецепт, чтобы облегчить свою жизнь.

Обе стороны заключили сделку, и Сяо Юй продал рецепт господину Ху за восемь таэлей серебра.

Восемь таэлей серебра были эквивалентом двухлетнего дохода для семьи среднего класса, и Сяо Юй мог отремонтировать свой дом на эту сумму.

Пэй Линьчжи был немного удивлен, узнав, что тот продал рецепт переработки масла, в конце концов, это были деньги, на которые они сейчас строили свою жизнь.

Сяо Юй объяснил: "Кокосовое масло легко сделать, поэтому рано или поздно мастер Ху сам догадается, как его сделать. Я не собираюсь быть продавцом масла до конца жизни".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Конечно, вы не продавец масла".

Это был первый раз, когда Сяо Юй видел, как Пэй Линьчжи улыбается, он выглядел таким красивым, когда улыбался, как луч солнца в пасмурный день: "Нам также нужно, чтобы кто-нибудь посадил рис, чтобы в будущем нам не пришлось покупать рис для еды".

За пределами их разрушенного особняка находился огромный двор с полями и землей. Хотя особняк был заброшен, земля не пустовала, и жители близлежащих деревень продолжали

засаживать ее, поскольку за созревшими полями было легче ухаживать, чем за вновь отвоеванными. Когда Сяо Юй пришел, поля только что убрали, и жители деревни перестали приходить на них сажать, увидев, что у земель появился хозяин.

Сяо Юй планировал продолжить посадку, так как в это время года урожай в Ячжоу можно было собирать трижды, поэтому он мог посадить третью партию риса и собрать урожай в начале года. Но он не знал, как сейчас сажают, поэтому ему придется обратиться за помощью.

Пэй Линьчжи был достаточно здоров, чтобы подняться с кровати: "Я отремонтирую дом, я достаточно здоров".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Ты умеешь чинить дом?".

Пэй Линьчжи поперхнулся, покраснел и сказал: "Нет. Но я могу научиться. Я могу!".

Сяо Юй улыбнулся: "Даже если ты хочешь учиться, тебе придется найти мастера, который тебя научит. И сначала мне придется найти мастера, чтобы выяснить, что нужно для ремонта дома и как его лучше починить".

Пэй Линьчжи посмотрел на улыбающееся лицо Сяо Юя, и его настроение необъяснимо улучшилось. Он обнаружил, что после приезда в Ячжоу, Сяо Юй немного изменился: раньше он всегда сомневался и спрашивал совета, а теперь он просто шел вперед и делал все, что ему приходило в голову, и выглядел так, будто у него все получится.

Видимо, дело было в том, что сейчас они находились вдали от столицы и Его Высочество больше не должен был думать о том, что подумают о нем император и императрица, поэтому он расслабился. Пэй Линьчжи был очень рад, что Его Высочество так изменился; Его Высочество должен быть уверенным и смелым.

Как раз когда Сяо Юй готовился к ремонту дома, небо внезапно изменилось, сначала стало невыносимо жарко, и на небе появились перьевые высокие облака. Опытные местные старейшины сказали, что приближается ураган, и все жители деревни были начеку, многие из них поднялись на крыши, чтобы укрепить свои дома.

Сяо Юй был немного ошарашен, так как тайфуны обычно часто случаются летом и очень редко осенью, но сейчас был почти девятый месяц по лунному календарю, но тайфун действительно приближался. Дело в том, что его ветхий дом не выдержит ветра и дождя.

Сяо Юй поспешно позвал Пэйя Линьчжи и забрался на крышу, закрепив оставшуюся травяную крышу ротангом, чтобы ее не унесло ветром.

С наступлением ночи подул ветер, и из какого-то неизвестного угла повсюду слышался воющий звук, похожий на плач и вой призрака, с постоянным "треском" и "щелчками". Время

от времени через полуразрушенную крышу спальни Сяо Юя падали листья, трава, ветки и другие предметы, поэтому он перебрался в комнату Пэйя Линьчжи.

Когда Пэй Линьчжи смог встать с кровати, он понял, что комната Сяо Юя находилась под открытым небом, поэтому он захотел поменяться с Сяо Юем комнатами. Структура дома показывала, что комната Сяо Юя действительно была хозяйской спальней, поэтому Пэй Линьчжи раньше не настаивал на смене комнаты.

Ветер метался и кружился, словно хотел унести все на свете. В темноте раздался громкий хлопок, и Сяо Юй догадался, что травяная крыша была поднята откуда-то. Звуков было много, и они появлялись один за другим.

Сяо Юй вздохнул: "Похоже, всю нашу крышу унесло, кроме этой комнаты". Единственную, которую они укрепили. Она была цела, над остальными, они особо не работали.

Пэй Линьчжи сказал: "Хорошо, что эта цела".

В середине ночи полил дождь, сопровождаемый огромными вспышками молний и грома. Сяо Юй лежал на кровати, когда услышал громкий удар, от которого небо и земля осветилась как днем.

Сяо Юй: "!" Трудно было поверить, что он боялся грома и молнии.

Пэй Линьчжи обхватил его руками и прижал его голову к себе: "Ваше Высочество, не бойтесь, я здесь".

Сяо Юй: "....." Он не боялся грома и молнии, но вскоре понял, что это первоначальное тело боится.

Раскаты грома, казалось, раздавались прямо над их крышей, и Сяо Юй явственно ощущал, как дрожит земля. Пэй Линьчжи закрыл его уши руками: "Не бойся, не бойся, все хорошо".

Сяо Юй действительно почувствовал, что тот относится к нему как к ребенку, он убрал руку Пэйя Линьчжи и сказал: "Я не боюсь".

Одновременно раздался раскат грома, поглотивший его голос. Пэй Линьчжи не услышал его протеста и снова прикрыл его руками.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300202>